

Я и сам не знаю, вчера кто-то подобрал её у барной стойки, на ней было написано: для Рида, — ответил управляющий. С самого вчерашнего дня к ним то и дело приходили репортеры, пытаюсь выведать, где находится Рид, в каком районе его дом, но в баре всё держали в секрете. Вот только с этой посылкой они не знали, что делать.

Чэнь Мо распаковал посылку, и внутри действительно оказалась карточка. Чэнь Мо был прекрасно с ней знаком: за то время, пока он водил Энни по врачам, ему пришлось расплачиваться ею бесчисленное количество раз, и суммы на задней стороне с избытком хватило бы на то, чтобы Энни беззаботно жила несколько месяцев, больше не тревожась о расходах на лечение.

Это был подарок, от которого невозможно отказаться, кем бы ни был этот «Милый маленький принц». Чэнь Мо убрал вещь, а вскоре после этого многие люди выразили готовность профинансировать лечение Энни. Его Высочество второй принц и вовсе велел передать точно такую же карту. Благодаря всему этому дела Энни разрешились сами собой.

Всё шло слишком гладко. Чэнь Мо казалось, что это невероятно, подозрительно гладко — словно чья-то невидимая рука подталкивала события к текущему исходу. Однако было очевидно, что на этом дело не закончилось: в сети начал распространяться видеоролик, во всей красе демонстрирующий истинное, отвратительное лицо государственного служащего.

Это видео можно было описать лишь как кровавое и жестокое, и в нём министр финансов федеральной Столицы Звёзд во всей полноте показал, насколько омерзительной может быть человеческая душа, вымещая свой гнев и подавленные негативные эмоции на ни в чём не повинном охраннике.

Федерация была местом с чрезвычайно развитыми информационными коммуникациями, особенно Столица Звёзд. То, насколько доброжелательным этот так называемый министр финансов казался на экранах раньше, теперь подчеркивало лишь его фальшь. Если бы тот толстяк не был мертв и осознавал своё нынешнее положение, он, пожалуй, порадовался бы тому, что ему пустили пулю в лоб. Волны осуждения со всех сторон безостановочно обрушивались на него, клеймя позором.

Бессовестный зверь, лишённый человечности, двуличный политикан — одураченные граждане были готовы излить всю свою злобу на уже мёртвого человека. Но всё это было лишь прелюдией. Лу Вэньи с интересом листал ленту новостей. Позади него выстроился ряд мониторов, на которых транслировалось видеонаблюдение из самых разных мест. Лу Вэньи взглянул на экран компьютера, быстро набрал строчку кода и наконец нажал клавишу отправки. Разве мог он позволить всему этому закончиться так быстро?

Закончив работу, Лу Вэньи обернулся и уставился на экран монитора, внезапно заметив там какого-то юношу. Тот как раз распаковывал посылку. Вспомнив, как юноша вёл себя под его пристальным взглядом последние несколько дней, Лу Вэньи достал досье на него, перечитал его вдоль и поперёк, но в конце концов всё же отложил в сторону. До начала учебного года оставалось совсем недолго, и если у этого парня хватит ума поступить туда, они наверняка ещё встретятся.

В этот момент Чэнь Мо внезапно поднял голову. Острый, почти животный инстинкт подсказал ему, что только что кто-то за ним наблюдал. Однако, оглядевшись по сторонам, он не увидел в комнате никого, кроме себя и управляющего. Убрав карточку, Чэнь Мо попрощался с управляющим: сегодня во второй половине дня Энни нужно было в больницу, так что ему следовало поторопиться.

Теперь, когда благодаря этим деньгам главная проблема Энни была решена, настала очередь забот самого Чэнь Мо. Он уже договорился с управляющим: если он успешно сдаст экзамены и останется в Столичном созвездии, сможет ли он сменить полную занятость на частичную? Он будет находить время каждую неделю, а оплату начислят по отработанным часам. Управляющий, посоветовавшись с хозяином, дал утвердительный ответ.

До экзаменов оставалось всего три дня. Чэнь Мо отправился туда, где ранее подавал заявку, чтобы получить экзаменационный пропуск, и заодно уточнил место проведения испытаний. Принимающий документы сотрудник посоветовал ему обязательно перечитать экзаменационные правила в сети перед возвращением домой, чтобы в день первого экзамена не возникло никаких проблем.

Когда Чэнь Мо вернулся домой, Энни радостно бегала кругами, преследуя Деталь. Заметив возвращение Чэнь Мо, она с радостью бросилась к нему. Чэнь Мо приготовил обед, после чего отвёл Энни в больницу — если не считать того, что по дороге их попытались заблокировать репортеры, всё прошло спокойно и гладко.

С этого момента Чэнь Мо подробно распланировал повторение материала на оставшиеся дни. Он выбрал комплексный экзамен, а это значило, что круг вопросов был чрезвычайно широк: предстояло сдавать военную теорию, военные исследования, а также использование и сборку вооружения. Оценки по всем предметам суммировались для выведения среднего балла, по которому составлялся рейтинг. Отобрать планировали лишь первых пятьсот человек. Цифра казалась немалой, особенно учитывая, что комплексный факультет был лишь небольшой частью всего учебного заведения, однако, если принять во внимание колоссальное число подавших заявки, сложность возрастала многократно.

Первый федеральный военный университет был вовсе не тем местом, куда легко попасть.

Двести девять. Противостояние и экзамены

В последнее время в сети внезапно стали появляться вот такие посты:

Тот самый автор поста разложил по полочкам вопрос о межпартийных разногласиях, подкрепив свои слова иллюстрациями и видеозаписями. В них приводились всевозможные доказательства того, что подвергшийся всеобщей обструкции и проклятиям министр финансов на самом деле был в сговоре со вторым принцем. Министр финансов принадлежал к фракции второго принца, и подобное дурное поведение этого человека определенным образом было связано с неумением второго принца подбирать кадры.

Более того, если в государстве второй принц может по своему усмотрению решать, кто займет пост министра финансов, не столкнется ли страна в самом скором времени с сильнейшим потрясением? Далее шло множество доказательств ошибок, совершенных этим министром финансов за время пребывания у власти, а также того, чьим именно интересам он вредил.

Поначалу этот пост завирусился лишь в узких кругах, но затем, благодаря постоянным перепостам прочитавших его людей, информация попала в руки к одному политику. И хотя Гу Юньцин занимал доминирующее положение в борьбе за престол, это вовсе не значило, что у него не было политических противников. Оказавшись у соперников, такой материал становился сокрушительным оружием.

Тогда сразу несколько средств массовой информации выразили готовность осветить это дело и начать расследование истинных причин произошедшего: кто же стоял за всем этим? Почему министр финансов осмелился зайти так далеко — неужели у него был другой покровитель, или он действовал исключительно по собственной воле?

Крах репутации человека требует лишь одного подходящего события. Прошло всего два дня с момента появления поста до публикаций в прессе. Чэнь Мо смотрел на электронную газету на столе: чтобы избежать вопросов по текущей политике на экзамене, за последние пару дней он перевернул вверх дном практически все газетные издания.

В газетах писали весьма обтекаемо, и представленные доказательства действительно указывали на то, что все эти дела совершались в одиночку. Однако в самом конце почему-то неизменно добавлялось примечание: огромные суммы, награбленные этим министром финансов, бесследно исчезли. Куда именно были спрятаны эти деньги и на что потрачены — всё оставалось загадкой. Но можно было предвидеть: обладал ли отдельный министр столь колоссальной властью? Насколько велик был этот финансовый провал, и разве не должны мы, простые граждане, знать правду?

Учитывая, что все и так знали о связи того толстяка со вторым принцем, намёк был более чем прозрачен. Тот самый огромный пробел и черная дыра, о которых шла речь, касались борьбы королевских партий. Чэнь Мо перелистнул газету: остальные статьи были выдержаны в том же ключе. Судя по всему, в последнее время Гу Юньцину пришлось несладко.

И действительно, так оно и было. Гу Юньцин всегда создавал себе образ человека из народа, заботящегося о простых людях, но если бы все эти обвинения в адрес министерства финансов подтвердились, весь его созданный фасад рухнул бы, а поддержка масс резко упала. К нему уже наведывались старейшины, чтобы высказать своё недовольство.

Их осведомители работали с пугающей эффективностью: стоило тому посту появиться в сети, как центральная система тут же попыталась отследить источник, но не обнаружила ни малейшего следа. Хакерские навыки противника были на высоте: с самого начала он задействовал целый комплекс контрразведывательных кодов, и к моменту, когда главная система прибыла на место, хозяин уже испарился без следа.

Старейшины оказали на Гу Юньцина давление: их фракции не нужен был наследник со скандальной репутацией, поэтому Гу Юньцин увяз в серьезных неприятностях. Тем не менее, будучи венценосной особой, с детства закаленной в схватках среди акул, он привык справляться с кризисами лучше всего.

Поэтому на третий день, когда Чэнь Мо с утра пораньше собрался на экзамен, он увидел видеозапись пресс-конференции, опубликованную Гу Юньцином минувшей ночью.

Безупречный Гу Юньцин стоял перед камерой, вежливо и мягко улыбаясь в ответ на острые вопросы со всех сторон, а затем произнес:

— На самом деле я и сам узнал обо всех этих делах министерства финансов лишь недавно. Как только мне стало всё известно, я начал поиски этого моего подчиненного. Слухи отчасти правдивы: Чжан Цзицюань действительно когда-то состоял в числе моих людей, но всё закончилось в тот момент, когда я обнаружил, какими делами он занимался.

На лице Гу Юньцина промелькнуло выражение сожаления.

— Я принял решение отречься от него. Причина, по которой я тогда отправился в тот бар, заключалась в том донесении, что Чжан Цзицюань находился именно там. Я разыскал его лишь затем, чтобы лично убедиться, правдива ли полученная мной информация и не напрасно ли я его подозреваю. Именно поэтому и произошла та сцена: разъяренный Чжан Цзицюань напал на меня, и тогда я от лица Федерации покарал этого негодяя на месте.

Эта речь об избавлении от предателя ради высшего блага мгновенно убедила репортеров, и люди уже начали колебаться между верой и недоверием. Вслед за этим Гу Юньцин представил живых свидетелей — тех самых людей, что участвовали в покушении, — а также видеозапись из той самой комнаты. На записи было слышно, как Гу Юньцин говорит: «Я хочу сместить тебя», после чего побагровевший Чжан Цзицюань отдает приказ убить его. И уже после этого Его Высочество поднимает оружие и уничтожает преступника.

Эту запись получили из бара: управляющий, посоветовавшись с хозяином, передал видео Гу Юньцину. Изначально Гу Юньцин просто хотел подстраховаться, чтобы его поступки в той комнате не стали достоянием общественности, но он никак не ожидал, что запись пригодится именно так. После монтажа её можно было немедленно использовать как доказательство для контратаки.

Стоило появиться этим двум уликам, как направление общественного мнения вновь переменялось. Образ коварного политика сменился на образ обиженного, но стремящегося исправить свои ошибки наследника престола. Настроения масс практически единогласно качнулись в другую сторону.

Чэнь Мо хмуро досмотрел видео до конца. Нельзя было отрицать, что методы Гу Юньцина заслуживали уважения, однако этот человек, наряду с Чэнь Цинюанем, ныне известным как Чэнь Си, могли быть для него лишь врагами. И раз враги становились сильнее, ему самому тоже требовалось стать мощнее.

Того же мнения придерживался и Лу Вэньи. Он постукивал пальцами по столу, затем холодно усмехнулся и небрежно захлопнул крышку ноутбука. У Гу Юньцина действительно были кое-какие таланты, но в целом всё шло как по маслу. Ему и так было вполне достаточно того, что сегодня удалось успешно вырвать эти финансовые зубы ублюдка. К тому же Гу Юньцин упустил из виду одну очень важную вещь.

А именно — человеческие сердца. Человеческое сердце — страшная вещь: стоило людям хотя бы раз усомниться, как это подозрение всплывёт в самый неожиданный момент. И что с того, что он всё опроверг? С самого начала Лу Вэньи и не планировал сокрушать Гу Юньцина одной лишь этой историей; его цель уже была достигнута, разве нет? В сердцах простых людей были посеяны семена сомнения. К тому же, хотя Гу Юньцину в этот раз и удалось отстоять свою репутацию, Чжан Цзицюань при жизни успел нагрabить для него немало денег, и вот теперь, после публикации видео, его постигла именно такая участь. Сколько же людей после этого останутся верны Гу Юньцину до конца?

Тот, кто не испытал предательства, никогда не поймет, насколько оно ужасно. Лу Вэньи с довольной улыбкой смотрел на экран. Разве не должен виновник испытать на себе абсолютно всё то, через что прошёл он сам?

Уже наступило утро. Сегодня был первый день вступительных экзаменов в Первый федеральный военный университет. Будучи одним из школьных мажоров, стоило ли ему пойти и поглазеть на это зрелище? Лу Вэньи внезапно вспомнил вечно бесстрастное лицо Чэнь Мо и, вопреки своим привычкам, покинул тёмную комнату, шаркающей походкой натягивая форменный мундир.

Чэнь Мо в это время тоже вышел из дома. У порога он ещё раз проверил, всё ли необходимое для экзамена сложено. Энни, прижав к груди Деталь, тянула его за штанину. Чэнь Мо наклонился, и Энни чмокнула его в щеку.

— Братик, сегодня постарайся изо всех сил, Энни за тебя болеет.

С улыбкой взъерошив ее кудри, он ответил:

— Энни тоже умница. Дома послушно жди тетю, чтобы съездить на укол. Не отходи от Детали, не бегай где попало и ни с кем не дерись.

Настроение было легким, казалось, с самого этого утреннего момента всё вокруг было залито солнцем. Наверняка сегодня будет хороший день.

Серия межзвездного экспресса номер один доставила Чэнь Мо к месту проведения экзамена примерно за час. Сегодня сдавали историю федеральной теории — этот предмет вызывал у Чэнь Мо больше всего головной боли. Дело было не в том, что он плохо зубрил материал: в конце концов, он не был коренным жителем Федерации и с трудом ориентировался в здешней культуре и историческом контексте. К тому же те трое офицеров в свое время сдали этот предмет едва ли не с проходным баллом, так что Чэнь Мо приходилось пробиваться во всём самому. К счастью, память у него была хорошая, так что на сносный балл он всё же

рассчитывал.

Экзаменационная площадка оказалась огромной, и Чэнь Мо был лишь одним из многих. Каждый экзаменационный стол был оснащен специальным компьютером: система случайным образом выбирала вариант и вопросы, а по окончании ответов все обязаны были покинуть помещение. Не стоило даже надеяться на списывание — перед каждым терминалом стояла камера, и если умная машина фиксировала малейшее подозрение на подглядывание, нарушителя немедленно выдворяли наружу с запретом участвовать в экзаменах в течение пяти лет.

Порядковый номер Чэнь Мо оказался в самом конце. Заняв место перед предпоследним терминалом, он рефлекторно принялся осматривать обстановку вокруг. По правую руку от него сидел здоровяк тщеславного вида, по левую — щуплый парнишка с таким же заносчивым выражением лица. Судя по всему, этот предмет был их сильной стороной. А вот впереди сидела девушка, которая то и дело нервно теребила свои волосы, а тело её было скованно напряжением.

Время тянулось секунда за секундой. Настал час икс. Чэнь Мо провел своей картой в прорези считывателя, и на экране высветилось: Верификация прошла успешно. Пожалуйста, поместите запястье в сканер для подтверждения личности. Личность подтверждена. Приступаем к выдаче вопросов. — Механический голос методично, шаг за шагом выдавал инструкции.

Чэнь Мо приступил к ответам. Его пальцы ритмично стучали по клавиатуре, скорость была размеренной и уверенной. Сначала шли простые тестовые вопросы, которые он зазубрил. Чэнь Мо щелкал их один за другим, а те, в которых сомневался, тут же решительно пропускал. Этому трюку его научил капитан и те парни еще на Земле. В отличие от него самого, капитан шел по академическому пути — то есть поступал в учебные заведения с самого начала. Будучи круглым отличником на протяжении десятка лет, капитан неизменно ностальгировал по своему экзаменационному прошлому и то и рассказывал о нем остальным. Чэнь Мо, пусть и не пробовал свинины лично, по крайней мере видел, как бегают свиньи.

Двух часов на ответы пролетело мгновенно. Чэнь Мо закончил на пятнадцать минут раньше и принялся проверять написанное, как вдруг заметил, что место перед ним уже опустело. На экране высветилось уведомление: Удален за читерство. Люди слева и справа в панике колотили по клавишам, явно недооценив объем и сложность заданий, из-за чего безнадежно отстали. Если во всей аудитории кто-то и выглядел расслабленным, так это новичок Чэнь Мо.

Опустив голову, он перепроверил все ответы, в которых был уверен. Экзамен подошел к концу.

Сладко потянувшись, Чэнь Мо вышел из аудитории. Во второй половине дня предстоял еще один экзамен — по военной теории. Возвращаться домой в обед Чэнь Мо не собирался: дорога туда и обратно заняла бы два часа, времени бы не хватило. Лучше было найти какое-нибудь местечко, чтобы перекусить и перевести дух.

Оглядевшись вокруг, Чэнь Мо сообразил, что раз они находятся на территории школы, здесь

наверняка должны быть пустые аудитории. Спросив дорогу у охранника, он отыскал свободный класс, достал из рюкзака парочку рисовых шариков, слепленных сегодня наспех с утра, и принялся их уплетать, попутно проглядывая материал по второй половине дня. Рисовых колобков было всего несколько штук, и наесться ими досыта не получалось, но Деталь говорила, что наедаться перед экзаменом вредно — это мешает сосредоточиться.

Военная теория во многом походила на утренний предмет и тоже затрагивала исторические аспекты. С этим предметом у Чэнь Мо был полный кошмар: всё, что касалось оружия, он знал назубок, но вот оценка исторических личностей и полководцев давалась ему из рук вон плохо. На беду, баллы за эти разделы распределялись примерно поровну, так что Чэнь Мо собирался за оставшееся до обеда время еще раз пробежаться глазами по всему, с чем могли возникнуть проблемы.

Однако судьба любила подкидывать мелкие пакости в тот самый момент, когда человек предавался самоуспокоению. Едва Чэнь Мо доел рисовый шарик и раскрыл конспект, как до его слуха донеслись звуки чьего-то телефонного разговора.

Голос принадлежал мужчине, и Чэнь Мо показался он смутно знакомым. Звук доносился совсем близко — судя по всему, прямо из коридора за дверью. Мужчина с крайним раздражением произносил:

— Ты увязалась за мной аж сюда, совсем заняться больше нечем?

В ответ раздался резкий женский голос:

— Мне нечем заняться?! А когда ты добивался меня, разве ты не обещал, что будешь носить меня на руках?!

Мужчина парировал:

— Разве я к тебе плохо отношусь?

— Хорошо?! И в чем же это хорошо?! Ты целыми днями пропадаешь в барах, ничего не делаешь, только развлекаешься, на мои звонки не отвечаешь и живешь в свое удовольствие. И ты еще говоришь, что хорошо ко мне относишься?!

Чэнь Мо услышал, как мужчина с неторопливой усмешкой протянул «а-а», после чего последовал встречный вопрос:

— Ты что, недовольна тем, что в последнее время я стал давать тебе меньше денег?

— Да кому нужны твои деньги?! — в голосе женщины звучала ярость.

— Ну раз так, верни деньги мне, и я буду проводить с тобой каждый день. В конце концов, тебе ведь нужны не они.

Женщина умолкла...

— Не будь слишком жадной в этой игре. Получив одно, не пытайся захватить всё остальное. Деньги я буду переводить тебе вовремя, но води себя смирно и занимайся своими делами.

Чэнь Мо внезапно услышал, как открывается дверь, и его взгляды столкнулись с вошедшим. Чэнь Мо уже видел этого человека раньше — это был тот самый бесшабашный юноша, что отрывался на танцполе. Правда, сегодня на нем была безупречно отглаженная парадная форма, придававшая ему куда более подтянутый и аккуратный вид.

Заметив Чэнь Мо, молодой человек на секунду удивился, но это выражение тут же исчезло с его лица. Он развязной походкой прошел внутрь, опустился на стул, воткнул в уши наушники и принялся отбивать пальцами ритм. Чэнь Мо бросил взгляд за окно: одинокая женская фигура все еще стояла снаружи, излучая на редкость унылую и тоскливую атмосферу.

Ввязываться в чужие дела Чэнь Мо не собирался, но он никак не ожидал, что этот парень сам решит к нему пристать.

Девушка еще некоторое время постояла у входа, но, поняв, что разжалобить молодого человека не удастся, затянула было жалобные уговоры, однако вскоре, видимо сообразив, что лишь унижается, развернулась и ушла. Чэнь Мо заметил, что коммуникатор юноши продолжал непрерывно вибрировать, однако тот даже не думал отвечать.

Какой же образцовый бабник и накопитель долгов. Таким было первое впечатление Чэнь Мо о Лу Вэньи. Шли долгие дни, и со временем Чэнь Мо понял, что это впечатление постепенно менялось — пока в его сердце этот образ не запечатлелся как воплощение его любимого характера и любимого человека. Но всё это было лишь впереди, а пока Чэнь Мо хотел лишь сосредоточенно повторить материал, не обращая внимания ни на что вокруг.

Тем не менее молодой человек почему-то заинтересовался экзаменуемым, который среди бела дня жевал пару рисовых колобков в пустой аудитории. Он поднялся со своего места, неспешно подошел к Чэнь Мо, явно пытаясь привлечь к себе внимание, но его план с треском провалился: Чэнь Мо по-прежнему был всецело поглощен записями на планшете.

— Привет, меня зовут Лу Вэньи. Тебя ведь зовут Чэнь Мо, верно? Рад знакомству, возможно, скоро мы будем учиться в одной академии.

Избитый способ завести знакомство. Впрочем, на Чэнь Мо он подействовал: он считал, что если человек улыбается и произносит подобные слова с дружелюбным видом, то ответить вежливостью — вопрос элементарного этикета. Однако у него остался один вопрос.

— Привет. Только откуда ты знаешь мое имя? — И впрямь, вокруг не было ни единой вещи, которая указывала бы на его личность. Каким образом тот умудрился узнать его имя?

<http://bllate.org/book/19842/1953631>